

ТЕОРИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В КОНЦЕПЦИИ ОРИЕНТАЛИЗМА ЭДВАРДА САИДА**Мухамедова Рукияхон Собировна**

магистрант, Национальный Университет Узбекистана, Республика Узбекистан, г. Ташкент

Мадаева Шахноза Омонуллаевна

научный руководитель, д-р. филос. наук, профессор, Национальный Университет Узбекистана, Республика Узбекистан, г. Ташкент

Профессор Эдвард Вади Саид – американский философ, автор резонансной работы «Ориентализм» (1978), которая является фундаментом его концепции ориентализма и способствовала формированию постколониальных исследований в социальных и гуманитарных науках. «Ориентализм» был переведен на десятки языков мира. Несмотря на то, что до «Ориентализма» мыслителем было издано множество работ, которые несли в себе духовные мотивы его концепции ориентализма, именно в этом труде философ раскрывает суть западного подхода и восприятия, понимания и интерпретации, исследования и взаимодействия с Востоком.

В «Ориентализме» Саид определяет, что «Восток (Orient) – это почти всецело европейское изобретение, со времен античности он был вместилищем романтики, экзотических существ, мучительных и чарующих воспоминаний и ландшафтом, поразительных переживаний» [1, с.7]. Ориентализм же представляет собой концептуальное ядро и репрезентацию идеологии западного «Востока», но также и основным источником неточных культурных представлений в отношении восточного мира. Саид различает три отдельных, но взаимосвязанных значений понятия «ориентализм» [1, с.8-9]:

1. Академическая традиция или область;
2. Мировоззрение, стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом разграничении, проводимом между Востоком и Западом;
3. Политический инструмент доминирования.

Здесь каждая составляющая выполняет свою определенную роль, в конечном счете сводящуюся к общей цели – репрезентации Запада как цивилизационной доминанты, превосходящей Восток, и такой подход породил различные стереотипы и предрассудки касательно восточных культур, что подкрепилось на практике колониальными завоеваниями. К.Виндшаттл отмечает, что основной характеристикой ориентализма является стойкое европоцентристское предубеждение против арабо-мусульманских народов, их культуры, генерированных западными образами того, что является восточным [2]. Эти культурные представления Запада обычно изображают Восток как примитивный, иррациональный, деспотичный и уступающий в своем развитии Западу. Просвещение, как таковое, на Востоке может произойти только после смены «традиционных» ценностей на «современные» и «прогрессивные» идеи Запада [3, с.24]. Саид отмечает, что идея «Востока» была сконструирована французскими и английскими востоковедами XVIII века и была окончательно принята в XX веке американским ориентализмом [4, с.556-557]. Данная концепция, как считает Саид, служила оправданием колониализма западных стран как в прошлом, так и в настоящем через формирование различных стереотипов, например, в отношении арабов и мусульман:

«В отношении Соединенных Штатов не будет преувеличением сказать, что мусульман и арабов, по сути, рассматривают либо как поставщиков нефти, либо как потенциальных террористов. Очень мало деталей вошло в сознание даже тех людей, профессия которых – описывать арабский мир. Вместо этого мы имеем серию грубых карикатур в отношении ислама» [5].

Все формы восприятия Востока, так или иначе, находятся под влиянием идеологии ориентализма, поскольку сам «ориентализм – это не просто политическая область, пассивно репрезентируемая культурой, наукой или институтами», это «распространение геополитической пропаганды в эстетических, научных, экономических, социологических, исторических и филологических текстах» [6, с.12]. Ориенталистские тенденции особенно сильно продвигаются в сфере литературы, считал Саид, поскольку она не только распространяла их в широкой социальной среде, но укрепляла их. Всё это ведет не только в подложной репрезентации Запада, но особенно служит укреплению «европейской идентичности».

В «Ориентализме» Саид полагает, что одноименное понятие есть не просто целостная концепция, она есть методология практической и культурной дискриминации, применявшейся к неевропейским обществам и народам с целью установления господства европейцем. Ориенталисты, «оправдывая имперские амбиции Запада, заявляют, что знают о Востоке куда больше, чем сами восточные люди» [1, с.123]. При этом философ отмечает, что изучение Востока первыми ориенталистами осуществлялось через изучение текстовых источников, однако таких, которые исходили из отчетов о путешествиях и экспедициях, а потому восточная реальность была сильно обезличена. Более того. Восток игнорировался как «неспособный или не заслуживающий доверия описать самого себя» [7, с.32]. Эти мотивы способствуют развитию в «Ориентализме» теории репрезентации Саида, согласно которой Восток представляется в ориентализме через вымышленные западные образы, искажение интеллектуальной объективности, а сам термин «ориентализм» стал уничижительным по отношению к незападным культурам:

«Не думаю, например, что можно было бы счесть противоречием утверждение, что интерес англичанина к Индии или Египту в конце XIX века так или иначе был обусловлен их статусом британских колоний. Может показаться, что это совершенно не то же самое, что утверждение, будто все академическое знание об Индии и Египте каким-то образом несет на себе отзвук, испытывает влияние и попирается этим вопиющим политическим фактом – и тем не менее именно это и я утверждаю в данном исследовании ориентализма» [1, с.22].

Теория репрезентации Саида является центральной в его критическом подходе. Хотя сам мыслитель отмечал, что невозможно полное устранение культурной репрезентации, так как она необходимо для понимания иной культуры, но при этом следует, чтобы исчезли те репрезентации, которые являются «насаждающими» тот или иной концептуальный подход [6, с.12]. Профессор Саид признавал значение такой репрезентативной системы, которая была бы «ненасильственной», «не навязывающей», однако создание такой системы сопряжено с определенными трудностями [6, с.12]. Например, в эпоху развития цифровых технологий и распространением информации через интернет-пространство СМИ представляют собой могущественные транснациональные конгломераты, концентрирующие в своих руках самую разнообразную информацию, причем многие «общества», отдаленные от «центральных столичных зон» становятся зависимыми и полагаются на репрезентацию этих систем. По Саиду, такая репрезентация влияет на то, как периферийные общества познают самих себя, ибо они воспринимают данную им информацию как реальную и действительную, объективную [6, с.13]. Не меньшую роль в репрезентации восточной культуры с точки зрения ориенталистского подхода играет литература, поскольку язык – этой сильнейшее средство репрезентации. Ф.Ницше отмечал, что «истины языка – это лишь подвижная масса метафор, метонимий и антропоморфизмов, - короче говоря, сумма человеческих отношений, которым случилось быть развитыми, перенесенными и приукрашенными поэзией и риторикой и которые от долгого употребления кажутся людям каноническими и обязательными: истины — это иллюзии, о которых позабыли, что они таковы [8, с.254]. Ориенталистская литературная репрезентация Востока трактовала его как место фантазий, она богата «догматическими взглядами по поводу «восточного человека» как своего рода идеальной и неизменной абстракции» [1, с.17].

Эдвард Саид оставил после себя богатое духовное наследие. Его работы, пронизанные духом антиколониализма, способствовали становлению нового направления в социально-гуманитарных науках – теории пост-колониализма, существенным образом деконструировавшей устоявшиеся парадигмы не только в востоковедении, но и культурологии, философии, политических науках, социологии и т.д. Помимо этого, саидовская концепция ориентализма через теорию репрезентации коренным образом изменила подход многих исследователей к дихотомии «Восток-Запад». Хотя сам Саид подвергался критике уже после публикации своих работ при жизни, тем не менее сегодня его идеи позволяют по-иному анализировать многие другие теории и учения.

Список литературы:

1. Саид Э. Ориентализм. – Москва: Русский Миръ, 2006г.
2. Windschuttle K. Edward Said's "Orientalism revisited" // The New Criterion. 1999. Vol. 17. No. 16.
3. Marandi S.M. Constructing an Axis of Evil: Iranian Memoirs in the "Land of the Free" // The American Journal of Islamic Social Sciences. 2009. Vol. 26. No. 2.
4. Said E. Between Worlds. – London, 2002.
5. Said E. Islam Through Western Eyes // The Nation. 1980.
6. Said E. Power, Politics, and Culture: Interviews with Edward W. Said. – New York: Vintage, 2001.
7. Sayyid B.S. A Fundamental Fear: Eurocentrism and the emergence of Islamism. – London: Zed Books, 1977.
8. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтичном смысле // Философия в трагическую эпоху. – Москва, 1994г.